АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК 1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1970

ИСТОРИЯ

С. Г. Кляшторный, В. А. Ромодин

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В АН СССР

Основы отечественной историографии тюркских народов Сибири, Центральной и Средней Азии были заложены в 20-е—80-е годы XIX в. Освоение письменных и нумизматических восточных источников, а также достижения географической науки (вкупе с этнографией) позволили тогда перейти от спорадической интерпретации разрозненных исторических сведений к их критической проверке и первым обобщениям (труды Х. Френа, Н. Я. Бичурина, Б. А. Дорна, В. В. Григорьева, В. В. Вельяминова-Зернова, В. Г. Тизенгаузена и др.) [1]. До конца прошлого столетия в центре внимания большинства исследователей оставался период между XIII—XVIII в. Лишь В. В. Радловым и отчасти Н. А. Аристовым были сделаны попытки осветить различные аспекты древней истории тюркских народов, привлекая для этого сведения древнетюркской письменности, археологические материалы, данные этнографии и результаты сравнительного изучения тюркских языков.

В конце XIX в. началась научная деятельность В. В. Бартольда, труды которого, завершив русскую дореволюционную историографию тюркских народов, начинают и их новую, советскую историографию [2]. Его жизнь и научная деятельность непосредственно соединяют советское востоковедение с лучшими традициями старого русского востоковедения. Поэтому следует более подробно остановиться на работах В. В. Бартольда в области тюркологии.

В деятельности В. В. Бартольда можно выделить два периода, когда история тюркских народов разрабатывалась им особенно интенсивно, — это 1892—1899 и 1925—1930 гг.

---

[1] Подробнее см.: В. В. Бартольд, История изучения Востока в Европе и России, изд. 2, Л., 1925; О. Э. Ливотова, В. Б. Португаль, Востоковедение в изданиях Академии наук, 1726—1917. Библиография, М., 1965.

[2] Труды В. В. Бартольда, посвященные истории тюркских народов, теперь переизданы. См.: В. В. Бартольд, Сочинения, т. V, М., 1968. Некоторые тюркологические работы В. В. Бартольда вошли в состав предыдущих томов, главным образом в т. II (ч. 1—2, М., 1963—1964).

К первому периоду относятся работы, связанные главным образом с несколькими интересовавшими тогда В. В. Бартольда проблемами: формирование и характер огузского эпоса; историографическое значение впервые прочтенных тогда орхонских надписей; история Караханидов. В течение первых двух десятилетий XX в. В. В. Бартольд в сравнительно немногочисленных тюркологических работах редко выходил за пределы занимавших его ранее сюжетов, однако он серьезно углубил и обогатил новым материалом свои прежние разработки.

Труды по истории тюркских народов, созданные В. В. Бартольдом в 20-х годах нашего века, отличаются более широким проблемным и хронологическим диапазоном; в них реализуются огромная эрудиция и опыт исследователя, результаты более чем тридцатилетнего детального изучения им самых разнообразных источников, относящихся к истории тюркских народов; синтезируются итоги длительной работы по выявлению и многосторонней оценке самых разнообразных исторических фактов, которые в совокупности оказываются необходимыми элементами реконструируемой картины событий.

В обобщающих трудах В. В. Бартольда по истории тюркских народов, несмотря на многообразие сюжетов, не только не утрачиваются, но, напротив, находят наиболее полное воплощение качества, характерные для его более специальных и узких по теме работ: стремление к максимальной полноте используемых материалов, строгие критические оценки источников, скрупулезность в подходе к любому вопросу, возникающему в процессе исследования; этими обстоятельствами в немалой степени объясняется непреходящая ценность обобщающих работ В. В. Бартольда в области тюркологии, где быстрое накопление новых фактов не раз отодвигало на задний план и делало предметом лишь истории науки аналогичные попытки, предпринятые с более скромным научным багажом.

Проявившийся в середине 20-х годов интерес В. В. Бартольда к обобщающим темам, прежде всего тюркологическим, неразрывно связан с теми великими социальными изменениями, которые потрясли Туркестанский край после Октябрьской революции. Гигантские по размаху культурные преобразования и национальное строительство, начавшиеся в Туркестане едва завершилась гражданская война, поистине революционными темпами меняли лицо бывшей азиатской окраины Российской империи. Естественно, что ученый, отдавший многие годы жизни восстановлению исторического и культурного прошлого народов, населявших Среднюю Азию, не мог оказаться в стороне от разработки тех вопросов, решение которых имело большое значение и для последующей исторической жизни этих народов.

Не следует, конечно, упускать из виду, что даже самые

смелые предположения В. В. Бартольда о возможном будущем народов Средней Азии, о мерах, необходимых для улучшения их настоящего положения и для изучения их прошлого, появлявшиеся в некоторых дореволюционных работах и письмах ученого, не выходили за рамки гуманистических идей, распространенных среди прогрессивной части русской научной интеллигенции. Не всё и не сразу в происходивших после 1917 г. событиях было понято и принято В. В. Бартольдом. Но осознания своего долга ученого-патриота, не мыслившего сойти с пути служения отечественной науке, перед которой революция выдвинула новые задачи, В. В. Бартольд не утратил ни на мгновение.

Стремление В. В. Бартольда принять самое активное участие в этой работе стимулировал интерес к национальной истории и национальным культурным традициям, пробудившийся в Средней Азии в период революционных событий и особенно усилившийся во время национального размежевания 1924 г. Стало очевидным, что изучение истории среднеазиатских народов, главным образом тюркоязычных, и немедленный ответ на главные вопросы, касающиеся их прошлого, являются насущно необходимой частью культурного и национального строительства.

После 1924 г. В. В. Бартольд создает серию исторических очерков, посвященных отдельным среднеазиатским народам, в том числе киргизам (1927 г.) и туркменам (1929 г.), и не случайно, что аспект политической истории не заслоняет в них аспектов истории этнической и культурной. В дальнейшем эти очерки стали основой для последующей разработки истории отдельных республик Средней Азии. Но уже в 1926 г. В. В. Бартольд не ограничивал своих задач серией очерков; тогда им была предпринята первая научно обоснованная попытка достигнуть более высокой ступени обобщения — рассмотрения истории тюркоязычных народов как сложного процесса, в котором родственные по языку, но часто различные по своему экономическому быту народы на протяжении по меньшей мере двух тысячелетий прошли путь самостоятельного социального, политического и культурного развития, путь, который во многих случаях приводил к созданию устойчивых национальных и государственных образований в разных частях Азиатского континента. Это направление исследований В. В. Бартольда отразилось прежде всего в его работе «Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии».

Этот курс лекций, изданный в 1927 г. на турецком, а в 1935 г. на немецком языке, в своих отдельных частях складывался в течение ряда лет. Мысли, связанные с возможностью создания подобной работы, высказывались В. В. Бартольдом в рецензиях конца 1890-х — начала 1900-х годов на труды Каёна, Аристова, Шаванна. Однако лишь через много лет состоя-

ние науки, в особенности расширение круга источников, позволило В. В. Бартольду вернуться к прежним замыслам.

В рецензиях на труды де Грота о хуннах и Маркварта о половцах (начало 20-х годов) впервые находит отражение напряженная работа В. В. Бартольда над наиболее трудными для него разделами истории кочевников евразийских степей, мало привлекавшими его внимание ранее.

Во время первой после революции поездки в Западную Европу, в 1922 г., В. В. Бартольд по предложению Лондонского университета прочел в King's College курс из шести лекций, посвященный истории тюркских и монгольских племен Центральной Азии. Этот курс, основное содержание которого было изложено В. В. Бартольдом в докладе «Кочевники Средней Азии, их прошлое и настоящее», прочитанном на английском языке 27 марта 1923 г. в Лондоне, в Королевском антропологическом институте, а затем — в приложении к курсу лекций, прочитанных в Баку в 1924 г., стал той основой, на которой вырос наиболее значительный обобщающий труд ученого, посвященный тюркским народам.

В феврале 1926 г. В. В. Бартольд принял участие в Первом Всесоюзном туркологическом съезде в Баку, где выступил с докладом «Современное состояние и ближайшие задачи изучения истории турецких народностей». В том же году была завершена работа В. В. Бартольда над наиболее полным курсом лекций по истории тюркских народов, который по просьбе турецкого правительства был предназначен для чтения студентам Стамбульского университета.

В этом курсе лекций, как и во многих других его трудах, отразились взгляды В. В. Бартольда на сущность изучаемых им явлений. Он придавал большое значение экономическим и социальным факторам, считая, что одним из чрезвычайных обстоятельств, под влиянием которых создавались государства кочевников, могло быть обострение сословной борьбы между богатыми и бедными, между беками и простым народом. Это выгодно отличало взгляды В. В. Бартольда от взглядов большинства современных ему буржуазных исследователей. Однако возникновение имущественного и сословного неравенства, классовой борьбы и государства у кочевников В. В. Бартольд был склонен рассматривать как спорадическое явление в «родовом» обществе, обусловленное чрезвычайными обстоятельствами. В связи с этим он полагал, что при наличии сильной государственной власти возможна ликвидация сословных противоречий и укрепление или возрождение «родового строя» у кочевников в результате примирения классовых противоречий.

Разработка В. В. Бартольдом социальных проблем средневековой истории народов Средней Азии привела его к ряду

ценных выводов, значительная часть которых была впоследствии принята советскими историками-востоковедами и получила дальнейшее развитие в их исследованиях [3].

Великая Октябрьская социалистическая революция и социалистическое строительство в нашей стране вызвали большие организационные перемены в востоковедении. На советское востоковедение были возложены ответственные задачи научной помощи республикам Советского Востока, в которых развивалась новая, социалистическая, национальная культура, создавались свои университеты и академии наук, росли свои научные кадры, в том числе и кадры историков. Большую помощь национальным республикам в организации научных учреждений и в подготовке кадров исследователей оказали институты Академии наук СССР, и в их числе Институт востоковедения АН СССР. Активное участие в организации исследовательской работы в области истории, источниковедения и археологии в молодых среднеазиатских республиках принимал В. В. Бартольд. Он оказал большую помощь при создании кафедры истории Востока в Туркестанском государственном университете (1920 г.), в налаживании учета и охраны археологических памятников Средней Азии и в составлении плана их изучения [4].

После кончины В. В. Бартольда в АН СССР продолжалось углубленное изучение средневековой и древней истории тюркских и монгольских народов, причем наряду с письменными источниками все большее значение для исследования ранних периодов стали приобретать археологические материалы, объем которых быстро возрастал по мере развертывания археологических работ в Советском Союзе. Непосредственными продолжателями исследований В. В. Бартольда в области древней и раннесредневековой истории тюркских народов в АН СССР стали: А. Н. Бернштам, С. П. Толстов и С. В. Киселев, а в области истории более поздних периодов — А. Ю. Якубовский и П. П. Иванов.

Большую роль в развитии советской историографии тюркских народов сыграл труд Б. Я. Владимирцова «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм» (Л., 1934), хотя он и не имеет прямого отношения к тюркским народам. В этой монографии Б. Я. Владимирцов впервые поставил во всей полноте вопрос о характере общественных отношений у монголов в средние века, показал, насколько монгольские пле-

[3] См.: И. П. Петрушевский, Предисловие, — В. В. Бартольд, Сочинения, т. I, М., 1963, стр. 25—31.

[4] См.: И. И. Умняков, В. В. Бартольд (По поводу 30-летия профессорской деятельности), — «Бюлл. САГУ», 1926, вып. 14, стр. 193—194, Б. В. Лунин, Туркестан в материалах личного архива В. В. Бартольда, — «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент, 1965, № 5, стр. 49 и сл.

мена эпохи Чингис-хана отличались друг от друга по уровню своего общественного развития; привлекая обширный фактический материал, он проанализировал монгольское общество той эпохи в целом и квалифицировал его как феодальное (в кочевом варианте) [5].

Книга Б. Я. Владимирцова оказала большое влияние на многих советских исследователей, занимавшихся изучением истории кочевников и полукочевников тюркских народов.

В 30-х годах большая научно-исследовательская работа, в которую внесли свой вклад и историки-востоковеды, велась в начавшем тогда свою деятельность Институте востоковедения АН СССР. В работу включались новые поколения исследователей истории Востока, овладевавших методологией марксизма-ленинизма и вместе с тем воспринимавших лучшие традиции своих предшественников в науке. С конца 30-х годов советская историография Сибири, Средней и Центральной Азии уже полностью основывается на марксистско-ленинской методологии, сохраняя научные традиции русской востоковедной школы и в первую очередь преемственность в методике работы над источниками.

С начала 30-х годов древняя и раннесредневековая история тюркских народов, прежде всего история орхонских тюрков и енисейских киргизов, сравнительно мало разработанная в трудах В. В. Бартольда, становится предметом исследований А. Н. Бернштама, С. В. Киселева, А. П. Окладникова, С. П. Толстова. Они работали тогда в основном в Государственной Академии истории материальной культуры (впоследствии Институт археологии АН СССР), но в своих исследованиях наряду с археологическими данными опирались на письменные источники и на историко-этнографический материал (в особенности С. П. Толстов).

А. Н. Бернштам (1910—1956), проходивший в 1935—1937 гг. докторантуру в Институте востоковедения АН СССР, где он занимался уйгурским и китайским языками, свою наиболее значительную работу тех лет посвятил исследованию социальной структуры Тюркского каганата [6].

Из письменных источников, использованных А. Н. Бернштамом в этой работе, основными были древнетюркские рунические тексты. Применяя марксистско-ленинское учение для объяснения ранних этапов истории тюрков, он пытался проследить ди-

[5] См.: А. Ю. Якубовский, Из истории изучения монголов периода XI—XIII вв., — «Очерки по истории русского востоковедения», [вып. I], М., 1953, стр. 84—85.

[6] А. Н. Бернштам, Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI—VIII веков, М.—Л., 1946. Список основных печатных работ А. Н. Бернштама см.: КСИИМК, 1960, вып. 80, стр. 9—16.

намику социально-экономической жизни тюркских племен VI—VIII вв. Главные выводы его близки к тем заключениям, которые сделали советские исследователи истории смежных больших областей — С. В. Киселев и С. П. Толстов, также уделившие преимущественное внимание социально-экономическим проблемам. Все они дали совершенно новое объяснение характера древнетюркского общества и истории ранних тюркских государств, связывая их развитие прежде всего с перерастанием рабовладельческого и военно-демократического укладов в систему раннефеодальных отношений. Приведенные ими для обоснования своих взглядов исторические и этнографические данные показывают, что эти процессы протекали в тесной связи с социально-экономическим развитием оседлоземледельческих центров Средней и Центральной Азии, что и в степи и в оазисах шла ожесточенная классовая борьба.

В течение 40-х и в начале 50-х годов А. Н. Бернштам много сделал для изучения истории киргизского народа, осветив ряд неисследованных ее проблем. Разработанная А. Н. Бернштамом на основе изучения археологических памятников и письменных источников периодизация древней истории Киргизии выдержала испытание временем и в главных чертах сохранила свое значение, хотя впоследствии археологи внесли в нее существенные дополнения и уточнения. В связи с изучением вопросов этногенеза в работах А. Н. Бернштама освещались также и проблемы истории казахского и туркменского народов, прежде всего ранних ее этапов. В научной деятельности А. Н. Бернштама, неустанного исследователя археологических памятников Тянь-Шаня, Памира и других труднодоступных тогда районов Средней Азии, интерпретация материала, добытого в археологических экспедициях, постоянно сопровождалась изучением письменных источников.

В области изучения истории тюркских народов Средней Азии эпохи феодализма большие заслуги принадлежат А. Ю. Якубовскому (1886—1953) и П. П. Иванову (1893—1942). А. Ю. Якубовский, работая в основном в Государственной Академии истории материальной культуры — Институте археологии и в Государственном Эрмитаже, одновременно принимал активное участие в научно-исследовательской деятельности, проводившейся в Среднеазиатском кабинете ИВАН. А. Ю. Якубовский был внимательным и тонким исследователем письменных источников, а также археологом; в открытии многих изучавшихся им памятников материальной культуры он принимал личное участие, выезжая в экспедиции в Среднюю Азию, где под его руководством проводились раскопки (в частности, в Пенджикенте), в результате которых были открыты замечательные произведения древнего искусства.

Среди разнообразных сюжетов по истории Средней Азии, привлекавших внимание А. Ю. Якубовского, видное место занимала тюркологическая тематика. Он принимал участие в написании первого коллективного сводного труда по истории Узбекистана [7], опубликовал работы, посвященные вопросам этногенеза узбеков и туркмен [8]. Результатом его занятий, посвященных истории туркмен, была статья о сельджукском движении и туркменах в XI в. [9] и большая работа по истории туркмен и Туркмении с VIII до XV в., опубликованная на правах рукописи в коллективном сборнике «Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана» (главы I—XIII и XV) [10]. В этой работе систематизирован обширный материал по вопросам происхождения туркменского народа, его родо-племенной структуры, хозяйственной жизни и социально-экономических отношений в средние века, а также политической истории Средней Азии и Хорасана, с событиями которой были связаны туркмены. Специальную статью А. Ю. Якубовский посвятил изучению огузского эпоса «Китаб-и Коркуд» как исторического источника [11].

А. Ю. Якубовский интересовался и историей казахского и киргизского народов. Он принимал участие в обсуждении ряда дискуссионных проблем истории этих народов, в частности вопроса о тяньшаньских и енисейских киргизах, рассматривая их как отдельные этнические общности, что в значительной мере подтвердилось введенными впоследствии в научный обиход историко-этнографическими и историко-культурными данными, показывающими наибольшие соответствия между тяньшаньскими киргизами и алтайскими тюрками и существенные различия между ними и енисейскими киргизами. Одним из важнейших исследований А. Ю. Якубовского является написанная им совместно с академиком Б. Д. Грековым книга по истории Золотой Орды [12].

Большой заслугой А. Ю. Якубовского перед советской исто-

---

[7] История народов Узбекистана, т. I. С древнейших времен до начала XVI века, Ташкент, 1950.

[8] А. Ю. Якубовский, К вопросу об этногенезе узбекского народа, Ташкент, 1941; его же, Вопросы этногенеза туркмен в VIII—X вв., — СЭ, 1947, № 3, стр. 48—54.

[9] А. Ю. Якубовский, Сельджукское движение и туркмены в XI веке, — ИАН СССР, ООН, 1937, № 4, стр. 921—946.

[10] «Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII—XIX вв.», Ашхабад, 1954. (На правах рукописи. Материалы для обсуждения.)

[11] А. Ю. Якубовский, «Китаб-и Коркуд» и его значение для изучения туркменского общества в эпоху раннего средневековья, — в кн.: «Книга моего деда Коркута». Огузский героический эпос. Пер. В. В. Бартольда, М.—Л., 1962, стр. 121—130.

[12] Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, М.—Л., 1950.

риографией Востока была критическая оценка им взглядов и концепций В. В. Бартольда с точки зрения марксистской теории общественного развития [13]. В последнем своем историографическом исследовании, изданном посмертно, А. Ю. Якубовский дал обзор истории изучения монголов XI—XIII вв. в западноевропейской, русской и советской науке, уделив большое место анализу вопросов социально-экономического строя средневековых монголов в связи с освещением их в рассматриваемых исторических трудах [14]. Эта историографическая работа А. Ю. Якубовского важна в теоретическом отношении для изучения социально-экономической истории не только монголов, но и многих других кочевых народов восточного средневековья, прежде всего для исследования прошлого тюркских народов, исторически наиболее тесно связанных с монголами.

П. П. Иванов, работавший в Институте востоковедения АН СССР в 1934—1942 гг., занимался исследованием истории Средней Азии XVI—XIX вв. Наряду с социально-экономическими проблемами, которые он изучал на основе документальных и повествовательных источников, П. П. Иванов разрабатывал также вопросы этнической и политической истории тюркских народов Средней Азии эпохи позднего феодализма, а в некоторых своих трудах уделял внимание также этногенетическим и историко-географическим сюжетам более раннего времени. Так, в изданном им в 1935 г. исследовании о каракалпаках П. П. Иванов тщательно проанализировал ранние упоминания о них в письменных источниках и рассмотрел существующие в науке гипотезы об их происхождении в связи с данными о печенегах и ногаях, а затем систематически изложил сведения о каракалпаках, имеющиеся в восточных и русских источниках позднего времени [15].

Значительным вкладом в историографию народных движений в Средней Азии был труд П. П. Иванова, посвященный восстанию китай-кипчаков в Бухарском ханстве в 1821—1825 гг., в котором автору удалось в ходе изложения событий выявить существенные черты общественных отношений в Бухарском ханстве рассматриваемого периода [16]. В области политической истории П. П. Иванова привлекали вопросы взаимоотношений среднеазиатских ханств с кочевыми и полукочевыми тюркскими народами: каракалпаков, казахов и туркмен с Хи-

[13] А. Ю. Якубовский, Проблема социальной истории народов Востока в трудах академика В. В. Бартольда, — ВЛУ, 1947, № 12, стр. 62—79.

[14] А. Ю. Якубовский, Из истории изучения монголов..., стр. 31—95.

[15] П. П. Иванов, Очерк истории каракалпаков, — «Материалы по истории каракалпаков», М.—Л., 1935 («Труды ИВАН», т. VII), стр. 9—89.

[16] П. П. Иванов, Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве. 1821—1825. (Источники и опыт их исследования), М.—Л., 1937 («Труды ИВАН», т. XXVIII).

вой, казахов и киргизов — с Кокандом. Одна из его статей, основанная главным образом на данных, извлеченных из кокандских нарративных источников, посвящена политическим взаимоотношениям казахов и Кокандского ханства [17]. По этим же источникам П. П. Иванов разрабатывал и вопросы взаимоотношений киргизов и Кокандского ханства, но не успел завершить начатых им в этом направлении исследований.

Крупным событием в развитии советской историографии Средней Азии было исследование и описание П. П. Ивановым открытого им в 1936 г. архива хивинских ханов. Результаты работы П. П. Иванова над изучением документов этого архива отражены в опубликованном им описании архива (с кратким историческим введением) [18], которое он успешно защитил как диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук в Ленинграде 24 ноября 1941 г., в дни блокады [19]. В документах архива хивинских ханов, писавшихся на узбекском языке, содержатся разнообразные сведения по истории хозяйства, налогового обложения и других сторон жизни населения Хивинского ханства, а также данные историко-этнографического характера об узбеках, туркменах, каракалпаках и казахах. Изданное описание П. П. Иванов рассматривал как первый том своей работы по исследованию документов архива хивинских ханов и готовил к печати второй том [20]. Выполнить намеченную работу он не успел. В ночь со 2 на 3 февраля 1942 г. П. П. Иванов погиб в осажденном Ленинграде [21]. Незавершенными остались и другие его научные замыслы. Но и того, что он сделал, вполне достаточно, чтобы считать его одним из крупнейших советских историков-востоковедов [22]. Некоторые фундаментальные труды ученого были изданы посмертно [23]. В «Очерках по истории Средней Азии» П. П. Иванову впервые удалось дать цельную картину событий, происходивших во всех трех сред-

---

[17] П. П. Иванов, Казахи и Кокандское ханство (к истории их взаимоотношений в начале XIX в.), — «Записки ИВАН», М.—Л., 1939, т. VII, стр. 92—128.

[18] П. П. Иванов, Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Новые источники для истории народов Средней Азии, Л., 1940.

[19] ЛА ААН, ф. 152, оп. 3, ед. хр. 262, лл. 48—52.

[20] Там же, л. 49.

[21] А. Н. Кононов, Тюркология в Ленинграде (1917—1957), — УЗИВАН, 1960, т. XXV, стр. 283.

[22] О нем см.: А. Ю. Якубовский, Павел Петрович Иванов как историк Средней Азии, — «Советское востоковедение», 1948, т. V, стр. 313—320.

[23] См.: П. П. Иванов, Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв., М.—Л., 1954; его же, Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX в.), М., 1958.

неазиатских ханствах — Бухарском, Хивинском и Кокандском, в тесной связи с историей казахов, туркмен, каракалпаков и киргизов. Личный архив П. П. Иванова передан его вдовой О. К. Ивановой в ЛО ИВАН. В рукописном наследии П. П. Иванова имеются оставшиеся неопубликованными исследования, дневники с записями экономических данных (сделанных во время командировок в Среднюю Азию, где он в течение ряда лет работал экономистом), историко-этнографические материалы, собранные им в Киргизии, сведения о топографии старого города Ташкента и т. д.

Как и А. Ю. Якубовский, П. П. Иванов принимал участие в подготовке кадров историков для республик Средней Азии. Он читал курс истории среднеазиатских ханств для аспирантов, был руководителем работ по специальности многих аспирантов-узбеков, обучавшихся в Ленинграде, читал курс истории народов Средней Азии в ЛИФЛИ и т. д.[24].

Введение в научный обиход письменных источников по истории тюркских народов — издание текстов и переводов — осуществлялось как отдельными учеными, сотрудниками институтов АН СССР, так и методом коллективных работ. В Институте востоковедения АН СССР основными организационными ячейками в деле коллективной разработки источников по истории тюркских народов были Среднеазиатский, Турецкий (впоследствии Тюрко-монгольский) и Иранский кабинеты.

В 30-х годах в Институте востоковедения АН СССР было подготовлено несколько сборников материалов по истории тюркских народов Советского Востока. В 1935 г. вышел в свет сборник материалов по истории каракалпаков[25]. В его составлении участвовали академик А. Н. Самойлович и П. П. Иванов. А. Н. Самойлович выполнил для сборника сокращенный перевод отрывков из хивинских хроник XIX в. о хивинско-каракалпакских отношениях. П. П. Иванов перевел отрывки по истории правления Сейид Мухаммед-хана из сочинения Агехи и написал для сборника упоминавшуюся выше исследовательскую статью «Очерк истории каракалпаков», опубликованную в нем в качестве введения. Материалы по истории каракалпаков, помещенные в сборнике, относятся преимущественно к периоду с XVII в. до 70-х годов XIX в. Кроме переводов из восточных источников в сборнике были опубликованы известия о каракалпаках из русских источников, печатных и рукописных, подобранные проф. Н. И. Пальмовым и А. И. Пономаревым, а также составленная А. И. Пономаревым сводка библиографических

[24] ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, ед. хр. 261, л. 23.

[25] «Материалы по истории каракалпаков», М.—Л., 1935 («Труды ИВАН», т. VII).

материалов о каракалпаках. Вложивший много сил и труда в работу по подготовке этого сборника А. И. Пономарев (1886—1942) был ученым по призванию, а не по должности [26].

Успеху проводившейся в Институте востоковедения АН СССР в 30-х — начале 40-х годов деятельности, связанной с изучением и публикацией материалов по истории тюркоязычных народов Советского Союза, в значительной мере способствовало то обстоятельство, что для выполнения этих работ объединялись силы многих специалистов и энтузиастов. В результате тюркологами — историками и филологами — в сотрудничестве с иранистами и арабистами были подготовлены и изданы сборники материалов по истории туркмен и Туркмении, по истории Башкирской АССР и Казахской ССР, а также некоторые другие, из числа которых назовем здесь сборник извлеченных из русских архивов сведений о торговле и дипломатических сношениях Московского государства со Средней Азией и второй выпуск материалов по истории Золотой Орды (собранных в 70—80-х годах XIX в. В. Г. Тизенгаузеном) [27].

Не имея возможности сколько-нибудь подробно охарактеризовать здесь каждый из этих сборников, остановимся на двух из них — двухтомнике по истории туркмен и Туркмении и втором выпуске материалов по истории Золотой Орды.

Основное содержание сборника «Материалы по истории туркмен и Туркмении» составили переводы извлечений из источников, написанных на арабском, персидском и тюркских языках, охватывающих историю Туркмении и туркмен с VII по XIX в. Переводы снабжены примечаниями, во вводных статьях к обоим томам охарактеризованы источники, из которых сделаны

---

[26] А. И. Пономарев работал в Институте востоковедения АН СССР бухгалтером и принимал активное участие в научно-исследовательской деятельности Среднеазиатского кабинета. Он окончил в 1924 г. Институт живых восточных языков в Ленинграде со специализацией по Средней Азии и, хотя в дальнейшем обстоятельства его жизни мало благоприятствовали научным занятиям, опубликовал несколько серьезных исследовательских работ (см.: Кононов, Тюркология в Ленинграде, стр. 286, прим. 32).

[27] «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», ч. I, вып. 3. «Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVII вв.», Л., 1933 («Труды Историко-археографического института и ИВАН СССР», т. VI); «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. I. «VII—XV вв. Арабские и персидские источники». Под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского, М.—Л., 1939, т. II. «XVII—XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники». Под ред. В. В. Струве, А. К. Боровкова, А. А. Ромаскевича и П. П. Иванова, М.—Л., 1938; «Материалы по истории Башкирской АССР», М.—Л., 1939 («Труды ИВАН», т. I); «Материалы по истории Казахской ССР», М.—Л., 1940; «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды». II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным, М.—Л., 1941 (отв. ред. П. П. Иванов).

извлечения, и указаны использованные издания текстов и рукописи, в библиографии приведены данные об основных пособиях, привлеченных при составлении примечаний. Сборник «Материалы по истории туркмен и Туркмении» дает исследователям истории обширные и разносторонние данные, важные не только для изучения прошлого туркменского народа, но и соседних с ним народов Советского и зарубежного Востока. Этот свод материалов оказал большую помощь историкам Туркменистана при написании обобщающего труда «История Туркменской ССР» (т. I, кн. 1—2, Ашхабад, 1957) и был использован советскими учеными во многих других исследованиях, посвященных различным вопросам истории, этнографии и археологии народов Средней Азии. Можно с полным правом сказать, что сборник «Материалы по истории туркмен и Туркмении» был и остается сейчас одной из настольных книг исследователей разных специальностей, обращающихся к изучению прошлого народов Средней Азии[28].

Второй выпуск «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды» содержит переводы извлечений из персидских источников, собранных в прошлом веке В. Г. Тизенгаузеном, которые оставались неопубликованными и неподготовленными к печати. Доработка извлечений и перевод части текстов, оставшихся у В. Г. Тизенгаузена непереведенными, были выполнены в основном С. Л. Волиным; он же написал введения к переводам, содержащие характеристики источников и данные об использованных изданиях и рукописях, составил справки о значении встречающихся в извлеченных отрывках специальных терминов и о местоположении географических названий. В обработке собранных В. Г. Тизенгаузеном материалов принимал участие выдающийся иранист А. А. Ромаскевич. В подготовке публикации оказали помощь своими замечаниями П. П. Иванов (ответственный редактор издания), А. И. Пономарев и А. Ю. Якубовский. В приложениях к сборнику помещена часть текстов, которые оставались неизданными ко времени выхода в свет сборника и использовались по рукописям сочинений. С изданием второго выпуска «Сборника материалов, относящихся к истории Золотой Орды» в научный обиход было введено много новых данных по истории татар, чувашей, ногаев, казахов, узбеков, а также некоторые интересные сведения по истории других народов СССР.

Крупнейшей коллективной работой, осуществленной глав-

[28] И. Ю. Крачковский высоко оценил значение первого тома «Материалов по истории туркмен и Туркмении» с точки зрения арабистики и особо отметил достоинства помещенной в начале тома статьи В. И. Беляева, посвященной арабской историко-географической литературе. См.: И. Ю. Крачковский, Очерки по истории русской арабистики, М.—Л., 1950, стр. 261.

ным образом силами иранистов, была подготовка критического текста и перевода сочинения Рашид ад-дина «Джами ат-таварих» («Сборник летописей»). Имеющий наибольшее значение как историко-этнографический источник для изучения средневековых тюрко-монгольских племен и народностей первый том этого сочинения в настоящее время опубликован полностью в русском переводе, издана также первая часть критического текста этого тома [29].

Из осуществленных в течение последнего десятилетия изданий восточных источников по истории тюркских народов большое значение для исследования истории тюрков Средней Азии позднефеодального периода имеет публикация А. Н. Кононовым сочинения Абу-л-Гази «Родословная туркмен» [30]. Публикация эта включает вводную статью, сводный критический текст сочинения, русский перевод, обстоятельные историко-филологические комментарии, грамматический очерк, указатели к тексту, переводу и грамматическому очерку, библиографию.

Дальнейшее изучение документов архива хивинских ханов, столь успешно начатое П. П. Ивановым, продолжается не только в Узбекской ССР, где находятся теперь подлинники документов этого архива, но и в Институте востоковедения. Материалы архива были широко использованы тюркологом-историком Ю. Э. Брегелем при написании им монографии о хорезмских туркменах в XIX в.; им же осуществлена публикация документов из этого собрания, содержащих сведения о каракалпаках (с введением, переводом, примечаниями и указателями) [31]. Из числа выполненных в ЛО ИНА работ следует отметить «Описание документов архива Кокандских ханов», составленное А. Л. Троицкой (М., 1968), и сданный в печать сборник переводов извлечений из арабских, персидских и тюркских нарративных источников, содержащих сведения по истории киргизов и Киргизии с VIII до XIX в. Этот сборник явился результатом работы группы востоковедов Ленинграда, начатой под руководством М. Ю. Юлдашева в 1954—1955 гг. и завершенной впоследствии в Иранском кабинете ЛО ИНА.

---

[29] Рашид ад-дин, Сборник летописей, т. I, кн. 1, пер. с перс. Л. А. Хетагурова, редакция и примечания А. А. Семенова, М.—Л., 1952; т. I, кн. 2, пер. с перс. О. И. Смирновой, примечания Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой, редакция А. А. Семенова, М.—Л., 1952; Фазлаллах Рашид ад-дин, Джами ат-таварих, т. I, ч. 1, Критический текст А. А. Ромаскевича, Л. А. Хотагурова, А. А. Али-заде, М., 1965.

[30] А. Н. Кононов, Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского, М.—Л., 1958 (отв. ред. чл.-корр. АН СССР С. Е. Малов).

[31] Ю. Э. Брегель, Хорезмские туркмены в XIX веке, М., 1961; «Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков». Подбор документов, введение, перевод, примечания и указатели Ю. Э. Брегеля, М., 1967.

Из опубликованных за последние годы монографических исследований по истории тюркских народов следует назвать, кроме упомянутого выше исследования Ю. Э. Брегеля о хорезмских туркменах в XIX в., книги С. Г. Кляшторного[32] и Л. Н. Гумилева[33] по истории древних тюрков.

Своими историческими и археологическими исследованиями, а также введением в научный обиход письменных источников путем издания их текстов и переводов историки и филологи Академии наук СССР внесли крупный вклад в тюркологию и в содружестве с иранистами и арабистами впервые разработали историю тюркских народов Советского Востока в широком историческом плане. Их трудами за истекшие 50 лет была заложена надежная основа для дальнейшего развития исторических исследований в области тюркологии как в институтах Академии наук СССР, так и в научных учреждениях восточных республик Советского Союза. В эти научные учреждения в течение последних десятилетий вполне закономерно переносится основная часть исследований по истории тюркских народов. Вместе с тем активное участие в важной общей работе по изучению истории тюрков продолжают принимать и специалисты институтов Академии наук СССР, бережно сохраняющие лучшие традиции отечественной академической тюркологии.

[32] С. Г. Кляшторный, Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии, М., 1964.

[33] Л. Н. Гумилев, Древние тюрки, М., 1967.